

Ответ на статью Н. Варанкиной "Канадская школа: как стать счастливым"

Рецепты счастья от Министерства Образования

Статей, посвященных проблемам и достижениям на ниве образования и воспитания, написано немало. Но, к сожалению, большинство из них – это откровенная самореклама, изобилующая банальными, прописными истинами, рассчитанная на нетребовательного читателя, и в которой отсутствует серьезный и объективный анализ поднимаемых проблем.

Многие из них далеки от совершенства с точки зрения литературы и неубедительны по содержанию, независимо от того, направлены ли они против канадской образовательной системы или в ее поддержку. Поэтому я был приятно удивлен, прочитав статью Надежды Варанкиной «Как стать счастливым». Здесь, по крайней мере, отсутствует безответственная, беззащитная и агрессивная самореклама в духе «...наша школа – самая лучшая», с намеком на то, что все вокруг является лишь фоном для «наших выдающихся успехов».

В статье сделана попытка сравнительного анализа канадской и российской (возможно, советской) образовательных систем и систематического изложения достоинств, преимуществ канадской (вообще американской) системы. Возникло ощущение, что выражена искренняя позиция автора и что он (автор) знает о предмете своего анализа не понаслышке.

Лично я с удовольствием приму участие в дискуссии и обсуждении этой статьи и этой темы, тем более, что такой повод предоставляется не часто. Меня зовут Аркадий Цитрин. В области образования и воспитания человек я тоже не случайный. Мой научный и педагогический стаж превышает 30 лет. А мое педагогическое образование и опыт преподавания в школьных классах и университетских аудиториях различного типа нескольких стран дает право на собственную независимую точку зрения по всему спектру вопросов предложенной темы.

При всей моей симпатии и уважении к автору статьи я не разделяю практически ни одного из приведенных тезисов, а по большинству из них мое мнение прямо противоположно.

Начну с названия: «Как стать счастливым». Здорово, конечно, было осознать, что именно в нашей

общине наконец-то нашлись люди, которые знают, как сделать человека счастливым, т.е. нашли рецепт счастья. И поскольку этот риторический вопрос безадресный, то, видимо, предложенный рецепт счастья подходит любому, прочитавшему данную статью. Когда обещания помочь стать человеку счастливым исходят от разного рода ясновидящих, ворожей, вещуньей, колдунов и прочих представителей цеха Гарри Поттера, то понятно, что этим обещаниям можно безусловно верить. И вера эта будет пропорциональна сумме денежного вознаграждения, переведенного на личные счета этих кузнецов чужого счастья, не забывающих, впрочем, и о своем собственном. Когда же рекомендации на тему «как стать счастливым» исходят от педагога-психолога с многолетним стажем, а в качестве источника этого счастья предлагается канадская система образования, то все это выглядит несколько странным. В свое время я был удивлен статьей под названием «Как стать талантливым». Ни много, ни мало! Я всегда наивно полагал, что талант – это сочетание уникальных врожденных способностей, усиленных и развитых воспитанием родителей и педагогов и хорошим социальным фоном. Уже одно название само по себе содержит противоречие, поскольку талантливым стать невозможно априори. Талант дается от рождения, как дар - родителями и Богом. Существует даже такая фраза: «Талант как деньги – либо он есть, либо его нет!». Стало быть, школа, опубликовавшая статью с таким названием, или не отдает себе отчет в том, о чем она пишет, или претендует на то, что знает, как сделать человека талантливым, т.е. присваивает себе по сути природную или, если хотите, божественную функцию. Теперь вот к рецепту по выращиванию талантов прибавился еще и рецепт, как стать счастливым. Думаю, следующей целью неутомимых романтиков станет проблема «как стать бессмертным».

К сожалению, весь исторический опыт человечества говорит о том, что абсолютно счастливы могут быть лишь представители следующих категорий: влюбленные (как правило, очень недолго), наркоманы (в момент принятия дозы), больные неизлечимой психической болезнью (длительное время), покойники (вечно). А для остальных счастье - вещь штучная, сугубо индивидуальная, я бы сказал, интимная. И у каждого оно свое и абсолютно разное. Когда-то поэт Эдуард Асадов довольно метко выразился по этому поводу: «...А счастье, по- моему, просто бывает разного роста – от кочки и до Казбека, в зависимости от человека!» Одни счастливы от того, что сделали новое открытие, покорили горную вершину, поставили спортивный рекорд, спасли жизнь другого человека, воспитали замечательных учеников, наконец, познали радость в любви и дружбе, а другие счастливы, лишь когда обладают деньгами и властью, удовлетворяют свои животные инстинкты, отнимают жизни других людей во имя каких-то бредовых идей и ценностей.

И абсолютно очевидно, что никакая система образования, в том числе и канадская, да и вообще никакая социальная система, никакой общественный институт не может стать инкубатором счастливых людей. Это утопия.

Теперь конкретно о приоритетах канадской системы образования в интерпретации автора статьи, в которой, на мой взгляд, желаемое выдается за действительное. Система, которая, по словам автора, является «глубоко научной», на самом деле является просто хорошо обнаученной (наукообразной). Она, может, и хороша в теории, как, скажем, «коммунизм», но к реальной практике имеет весьма отдаленное отношение. Школа, в которой нивелирована роль лидера, где нет поощрения успешных учеников и порицания бездельников, где нет реальных оценок их работы, где творческий, независимый подход к учебе не отнесен к основным приоритетам, где доминирует серость и безынициативность, - такая школа не может воспитать личность. И если личности все-таки появляются, то это возникает скорее вопреки системе, а не благодаря ей. Ребенок как личность формируется не в атмосфере вседозволенности и всепрощения, не в атмосфере поощрения его капризов, бескультурия и невежества, а в атмосфере живой конкуренции, преодоления трудностей и собственных слабостей, в режиме анализа и исправления сделанных ошибок, в обстановке созидательного труда и творчества, создаваемой и направляемой опытным, тонким, искусным педагогом.

Через нашу школу за 8 лет работы в Канаде прошли сотни абсолютно разных детей, представляющих полный спектр учащихся начальной, средней и высшей школы. И весь огромный статистический материал, накопленный за эти годы, подтверждает вывод о том, что большинству детей в общеобразовательной государственной школе скучно. За некоторым исключением, к выпускным классам подходит серая масса похожих друг на друга беспомощных, вялых, с неразвитым мышлением учеников. Многие бросают школу, не видя в ней для себя никакого смысла, некоторые ищут альтернативные варианты. И все-таки канадская образовательная система неоднородна, она достаточно гибка и разнообразна, в ней есть много привлекательных сторон и интересных идей. Но даже эти интересные и правильные подходы и программы на местах часто воплощаются малограмотными, плохо подготовленными людьми, с низким интеллектуальным потенциалом, что искажает и компрометирует в глазах студентов и родителей весь институт канадской средней школы. По ходу чтения статьи я обратил внимание на еще один парадокс.

В начальной школе, по словам автора, педагоги не подчеркивают важность оценок, качества выполнения заданий и стандарты аккуратности. Но если эти навыки не привиты в ранней школе (где

еще нет сверхсложного учебного материала), откуда им взяться в более зрелом возрасте?! Поэтому за редкими исключениями средний канадский школьник не умеет писать и организовывать свои записи. Записи на уроке и домашние задания выглядят как разбросанные по всему листу неразборчивые, бессвязные каракули и непонятны даже тем, кто их пишет. Но учителей это не волнует, потому что они это не читают! Вы пишете, уважаемая Надежда, что главным объектом интереса педагогов является отдельно взятый ребенок-личность: его мысли, чувства, настроения и поступки. Так вот, уверяю вас, что в большинстве случаев это абсолютное заблуждение. Многих педагогов средней школы не волнуют ни ребенок-личность со всеми его мыслями, чувствами и проблемами, ни дети в целом, а волнуют их собственная зарплата, социальные условия, оплачиваемый летний отдых и чтобы из серой массы никто не высовывался. По словам многих моих учеников, учителя избегают общения с ними, уходят от естественных вопросов по учебным программам, когда надо доказать или объяснить некоторый факт или явление. При этом одни маскируют свою некомпетентность, другие простодушно и честно о ней говорят, а третьи даже бравируют ею. Но есть и вопиющие случаи, когда учитель порицает, упрекает ученика за предложенный собственный подход или метод решения задачи, за то, что он отличается от традиционного, хотя и является правильным. Одна учительница говорит детям: «Мне эта тема не нравится (читай: не знаю), поэтому мы ее проходить не будем»... Другой учитель говорит, что у него нет времени ответить на вопрос... Третий может прийти на урок с опозданием в 15-20 минут, сказать детям, какие страницы в книге открыть или раздать ксерокопии с заданием, а потом в полудреме дожидается конца урока или рассказывает в оставшееся время байки из своей биографии и какие-то абстрактные истории, не имеющие никакого отношения ни к теме урока, ни к предмету, ни к реальным интересам учеников.

Можно ли после всех приведенных здесь фактов продолжать считать эту систему глубоко научной и глубоко гуманной?! Вот вы говорите, что советская (российская) школа была жесткой, командной, она довлела над учеником, травмировала его психику, вырабатывала комплекс неполноценности. Да, все это в ряде случаев имело место, бывали перегибы. Но в целом эта система была созидательной, творческой. Она воспитывала в детях дисциплину и чувство ответственности, она учила правильно вести себя в классе со сверстниками и учителями, правильно держать ручку и аккуратно вести записи, боролась с распушенностью, неряшливостью, ленью и необязательностью. Учила преодолевать трудности, равняться на лидеров, уважать талант, знания и умения в других людях. И у нас, школьников того времени, было чувство стыда за невыученный урок, нерешенную задачу, неумелое объяснение, невыполненное поручение. Мы не были безразличны к тому, как

относятся к нам учителя, сверстники и родители. И доносить, и врать, и предавать было стыдно. Разве это плохо?

Везде и всегда при любой системе есть хорошие и плохие ученики, хорошие и плохие учителя. Но то, что вы называете свободой личности, воспитываемой «глубоко научной» канадской системой образования, на самом деле часто оказывается вседозволенностью, распущенностью и необязательностью. Не бывает настоящей свободы без самодисциплины, самоограничения, самоконтроля. Если человеку долгое время внушали его исключительность и самооценку, жалели, ограждали от нагрузок, прощали все выходки, при этом ничему не научив, а потом рано или поздно он вдруг обнаруживает, что ничего толком не знает и не умеет, и выброшен в жизнь неподготовленным, это вызывает разрушение личности, приводит к серьезным стрессам и довольно тяжелым последствиям. Разве можно назвать такого человека счастливым?!

Именно эта неудовлетворенность своим нынешним состоянием и нарастающий комплекс неполноценности вызывают враждебность, выливаются в различные формы социальной агрессии или наоборот - социальной апатии. Подтверждение этому - частые случаи перестрелок в американских школах, всплески роста школьной наркомании и случаев суицида. В итоге весь гуманизм, демократичность и всепрощение этой хваленой системы, щедро раздариваемый детям в раннем возрасте (когда никого не хвалят и не ругают, ничего не требуют, ни за что не наказывают и ничего не контролируют), в более старших классах оборачивается жестоким разочарованием в жизни, в себе, в навязываемых ценностях. И выходит из школы аморфная масса людей-полуфабрикатов, напоминающих Маугли, вышедшего из джунглей и впервые попавшего в цивилизацию, абсолютно не подготовленных к борьбе за свою карьеру, за достойное место в жизни, беспомощных перед трудностями и непредвиденными обстоятельствами. И только перед лицом открывшейся реальности они наконец начинают понимать, что для полноценной жизни им не хватает ни знаний, ни умений, ни силы воли, ни духа.

Порой наблюдаешь, как прямо напротив школы сбившиеся в группки, неряшливо одетые и ярко-безвкусно накрашенные школьники и школьницы, уже осчастливленные дядями и тетями из соответствующего министерства, ссутулившиеся и дрожащие на холодном ветру, потягивают сигарету за сигаретой, и воочию видишь, как заботливые педагоги обеспокоены их здоровьем, чувствами, поступками и будущей судьбой. И сразу становится ясно, какое активное, заинтересованное участие принимают они в формировании личности в этих детях. Можно ли объяснить все это с точки зрения глубоко научной и прекрасно налаженной системы канадского среднего образования?..

Не странно ли вам, уважаемая Надежда, что при такой блестящей образовательной системе вокруг огромное изобилие учебных центров, частных школ и отдельных репетиторов? И никто не сидит без работы, а у некоторых ее вообще переизбыток. И как объяснить внушительные цифры отсева из канадских университетов студентов первого-второго годов обучения, и тот факт, что многие школьники старших классов бросают школу.

Подводя итоги своим рассуждениям, скажу следующее: я в равной степени противник идеализации канадской (североамериканской) системы образования, как и ее полного неприятия и осуждения. Но я также категорически против огульного осуждения подобной системы в бывшем СССР. Я вообще против всяких «одобрямс» и «осуждамс», что сильно отдаст «развитым социализмом». Я за реальные оценки. И потому считаю, что дело, в конечном счете, не в системах, а в людях, или делающих свое дело с любовью, профессионально, честно и добросовестно, или банально отрабатывающих свое жалование и отслеживающих лишь свои шкурные интересы. Хочу пожелать всем здоровья и счастья. Того нормального человеческого счастья, которое может построить лишь сам человек, не уповая ни на какие, даже самые глубоко научные и совершенные системы, построенные кем бы то ни было и для кого бы то ни было. Но для этого надо стать Человеком!

С уважением, Аркадий Цитрин